

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ТЕРМИНОВ

Годоним – названия улиц, проспектов, переулков, бульваров.

Дромоним – названия дорог.

Ойкомним – названия населенных пунктов.

Примечания:

1. Харьков: справочник по названиям: 7000 улиц, площадей, скверов, районов...; [сост.: Е.Н. Дмитриева, Е.В. Дьякова, Н.М. Харченко; под общ. ред. С.М. Куделко]. – Х.: САГА, 2011. – 432 с.

2. Перечень переименований элементов улично-дорожной сети города на территории, включенной в границы города Харькова: Приложение 2 к решению 20 сессии Харьковского городского совета 6 созыва «Об упорядочении наименований» от 24.10.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.city.kharkov.ua/images/users/resh_24_10_12_.pdf, свободный (18.10.2016).

3. О переименовании объектов топонимики города Харькова: Решение Харьковского горсовета I сессии VII созыва от 20.11.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.city.kharkov.ua/document/propeyemenuvannya-obektiv-toponimiki-mista-khakova.html> <http://www.city.kharkov.ua/document/propeyemenuvannya-obektiv-toponimiki-mista-khakova.html>, свободный (18.10.2016).

4. Распоряжение городского головы от 2 февраля 2012 года «Перечень переименований объектов улично-дорожной сети г. Харькова»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.city.kharkov.ua/documents/docs/49203/dodatok_7_.doc, свободный (18.10.2016).

5. Распоряжение председателя областной госадминистрации № 181 от 17 мая 2016 г. «О переименовании объектов топонимики г. Харькова»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kharkivoda.gov.ua/content/documents/808/80788/files/160517-01-11-zagal-181-rozpr.pdf>, свободный (18.10.2016).

6. Закон Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2015. – № 26. – Ст. 219.

7. На Салтовке появилась улица имени Василия Стуса: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.city.kharkov.ua/ru/news/na-saltivtsi-zyavilasya-vulitsya-imeni-vasilya-stusa-33088.html>, свободный (18.10.2016).

Жиленков А.И.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЭТИКЕТ В «АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ЗАПИСКЕ» СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

В статье рассматривается традиционалистская поэтика «Автобиографической записке» святителя Иннокентия, митрополита Московского. Литературный этикет – черта поэтики традиционализма – проявляется в изображении автором своего жизненного пути и оказывает влияние на создание образа православного миссионера.

Ключевые слова: древнерусская литература, традиционалистская содержание и форма, жанр, биография, автобиография.

The article discusses the traditionalist poetics «Autobiographical note» of St. Innocent, Metropolitan of Moscow. Literary etiquette is a trait of the poetics of traditionalism is manifested in the image of the author of your life and influence the creation of the image of the Orthodox missionary.

Key words: old Russian literature, traditionalist content and form, genre, biography, autobiography

Предметом рассмотрения в данной работе является мемуарно-биографический текст митрополита Иннокентия (в миру Ивана Евсеевича Попова-Вениаминова; 26 августа 1797, село Ангинское Верхотурский уезд, Иркутская губерния – 31 марта 1879, Москва) – епископа Православной Российской Церкви; с 5 января 1868 года митрополит Московский и Коломенский. Он стал первым православным епископом Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, сподвижником генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского в освоении Дальнего Востока и просвещении его коренных народов. В октябре 1977 года был прославлен в лике святых Русской Православной Церковью в Америке в лике святителей как апостол Сибири и Америки. В 1994 году был прославлен в лике святых Русской Православной Церковью Заграницей.

Поводом для написания «Автобиографической записки» послужила статья, напечатанная протоиереем Громовым, касающаяся биографии Владыки Иннокентия с уточнениями и поправками, а также включением воспоминаний о детстве, воспитании, путешествии из Иркутска в Америку, которые вошли в 1858 году в статью святителя, но уничтоженную пожаром.

Автобиография Иннокентия (Вениаминова) построена по типу жития святителя-миссионера. Тип святительского служения формирует жанровый закон, лежащий в основе воспоминаний. При составлении произведения соблюдены основные требования для создания «Иконы святителя», как к образу русского святителя, так и к повествованию о нем. Требования жанрового закона сохраняются в произведении в виде «этикетных» черт при изображении святителя: храмостроительство, строгое отношение к проступкам сильных мира сего, суровость в борьбе за правду, учительное служение (проповедничество), борьба с ересями (или христианская проповедь язычникам).

Опыт традиционализма, наработанный за столетия, в переходный период продолжает осваивать мемуарно-биографический жанр. но с другой стороны, этот опыт жанровой формой преодолевается, и степень преодоления или сохранения традиционализма приводит к разнообразию типологических форм мемуарных жанров.

Традиционалистская поэтика проявляется в биографии и прикладным характером, и нормативностью, и жанровым мышлением. Типологические формы биографического жанра в XVIII веке представляют различную степень проникновения в частный индивидуализированный образ либо с использованием традиционалистских способов, либо последовательной заменой их на способы нетрадиционалистские.

Традиционалистская поэтика мемуарно-биографических канонических жанров особенно ярко проявляется в следовании литературному этикету, предполагающему создание ситуаций в произведении по этикетным требованиям. «Литературный этикет и выработанные им литературные каноны – наиболее типичная средневековая условно-нормативная связь содержания с формой»²³². «Дело, следовательно, не только в том, что определенные выражения и определенный стиль изложения подбираются к соответствующим ситуациям, но и в том, что самые эти ситуации создаются писателем именно таким, какие необходимы по этикетным требованиям...»²³³ Этикет словесный детерминирован этикетом поведения, который, в свою очередь, этикетом миропорядка. «Все вместе сливается в единую нормативную систему, стоящую над автором и не отличающуюся внутренней целостностью, поскольку она определяется извне – предметом изображения, а не внутренними требованиями литературного произведения»²³⁴.

²³² Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 81.

²³³ Там же. – С. 84.

²³⁴ Там же. – С. 90.

Специфика проявления литературного этикета в мемуарно-биографических жанрах духовной словесности заключается в том, что в церковной сфере литературный этикет был более необходим и сохранялся дольше, чем в светской части литературы, в которой прежде всего и совершалось разрушение литературного этикета, начавшееся с XVI века, а к XVIII веку система литературного этикета была частично заменена другой системой.

Канонические мемуарно-биографические жанры подчиняются этикетным нормам, закрепленным канонам средневекового жанра, например, агиографией или летописью.

Этикетность строго соблюдается именно в канонических мемуарных жанрах, там, где проявляется «идеализирующий биографизм» (Д.С. Лихачев). Там же, где пропускает индивидуализирующий биографизм, там этикетность отпадает за ненадобностью.

Этикетны отступления в автобиографии в виде смиренных объяснений незначительности собственной персоны воспоминаний о собственной жизни: «Какая надобность знать – в тот или другой день я родился, в том или другом месяце помер отец мой?»²³⁵, «Бог видит, как тяжело мне читать или слышать, когда меня за что-либо хвалят и особенно, когда сделанное другими или, по крайней мере, не мною одним приписывают мне одному. Признаюсь, я желал бы, если бы это было только возможно, чтобы и нигде не упоминалось мое имя, кроме обыкновенных перечней и поминаньев или диптихов. Но как это желание мое неудобноисполнимо (как, например, при исчислении архиерейских кафедр, и самая краткая история российской церкви не может не упомянуть обо мне), то я искренно желал бы, чтобы в подобных случаях сказано было обо мне также, как, например, в предисловии к Евангелию, переведенному на Якутский язык, т.е. что это сделано при таком-то преосвященном: лучше, проще и справедливее этого, по-моему, быть не может», «... все мои путевые подвиги состоят именно только в том, чтобы двинуться с места, то есть решиться сесть в повозку или на судно; а там – если бы и захотел воротиться, да уж нельзя...»

Этикетны упоминания о божественном произволе в судьбе человека: «Но виднее всего оказалась воля Божия о мне...», «а мне Господь судил отправиться тогда в Америку». «Пусть мой пример будет новым доказательством той истины, что от Господа исправляются человеку пути его и что все мы, служители церкви Его, не что иное, как орудие в руках его». Ему угодно было назначить мне поприще служения в Америке – и это исполнилось, несмотря даже на противление воли моей».

Автор записок приводит жизненный пример несмирения, своеволия, отказа «от служения в столь важной и подобноапостольской миссии по причинам совершенно неуважительным...» Священник, не пожелавший отправиться в Америку с просветительской миссией, был отправлен в солдаты и после горьких раскаяний в своем упрямстве умер в Красноярске.

Типичный мотив агиографического жанра – избрание на епископство посредством жребия – в воспоминаниях Иннокентия воспроизводится применительно к условиям его жизни: «Консистория имеет дать жребий... диаконам и тот, кому падет жребий, должен отправиться непременно». Настал и день жребодаения... Тому, кому пал жребий...»

Обязательный мотив агиографического святительского жанрового закона – «учительство и служение в спасении всех» трансформируется в рассказ о миссионерских деяниях, о «подвиге просвещения»: «стал рассказывать об усердии Алеутов к молитве и слышанию слова Божия... – я вдруг, можно сказать, весь загорелся желанием ехать к таким людям. Живо помню и теперь, как я мучился нетерпением объявить мое желание преосвященному...». Святитель Иннокентий совершил просветительский подвиг, переведя Евангелие на якутский язык.

²³⁵ Творения Иннокентия, Митрополита Московскаго. Книга первая / Собраны Ивановъ Барсуковымъ. – М.: Вь Синадальной Типографин, 1886 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russportal.ru/index.php?id=synodal_period.innocent_moscow1886_01_002. В дальнейшем цитаты приводятся по данному изданию.

Таким образом, «Автобиографическая записка» святителя Иннокентия (Венниаминова) соответствует традиционалистской поэтике жанрового закона агиографии святителя Русской Православной Церкви.

Жиленкова И.И.,
НИУ «БелГУ», г. Белгород

ТОПОНИМИКОН БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЧЕСКИ ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ

В статье рассматриваются два типа топонимических единиц – ойконимы – названия населенных пунктов Белгородской области и годонимы – названия улиц города Белгорода. Представленные архаичные модели ойконимов отражают исторически традиционные модели славянских названий географических объектов. Новые аспекты в изучении региональной ономастики связаны с выявлением принципов номинации линейных городских объектов – годонимов.

Ключевые слова: региональный топонимикон; Белгородская область; ономастика; топоним; ойконим; годоним.

The article discusses two types of toponymic units: oikonyms (names of Belgorod region settlements) and godonyms (names of Belgorod streets). Presented oikonyms archaic models reflect the historically traditional models of Slavic place names. New aspects in the study of regional onomastics associated with the identification of the nomination principles of linear urban objects (godonyms).

Key words: regional toponymics; Belgorod region; onomastika; toponym; oikonym; godonym.

Региональный топонимикон – неотъемлемая часть ономастикона и языков разных этносов. Внедрение в культурно-образовательное пространство региона материалов по региональной ономастике способствует духовному становлению современной этнокультурной личности, способной к пониманию истории своего многонационального Отечества.

Использование региональной ономастики в реализации федерально-региональной политики в области науки и образования позволяет решать актуальные этнокультурологические и социолингвистические проблемы современного общества.

Выявляя основные ценностные характеристики, закодированные в топонимах Белгородской области, мы можем с лингвокультурологической точки зрения отметить особо значимые ориентиры духовной культуры народа, закрепляемые в региональных топонимах.

Топонимия – это культуроносный пласт русской лексики. с ее помощью мы постигаем систему миропонимания и мироощущения народа.

Так, топонимикон Белгородской области отражает традиции наименования географических объектов, известные у славян с глубокой древности, о чем свидетельствуют многие региональные ойконимы – названия населенных пунктов. Целый ряд ойконимов содержит в себе элементы, ценные для истории языка и народа – диалектные слова и устаревшие лексемы. корни. формы: х. Копанец, х. Липяги, с. Луги, х. Мочаки, с. Плота. п. Раздол и др. Укажем, что топоним Плота в значении «овраг» и производные от него названия распространены в Воронежской и Тульской областях. Подобная региональная распространенность данного топонима свидетельствует о былом статусе названия как апеллативной лексемы и позволяет исследователям поставить вопрос о реконструкции праславянской формы *plota.

С архаичными моделями русского топонимикона в Белгородской области также связаны наименования населенных пунктов, в которых выделяется суффикс –j–: с. Готовье. с. Гремячье, х. Раздолье. Но более часто в нашем материале данный формант встречается в